

Церковь Последнего Завета

Декабрь №87-88 (371-372) 2003г.

Школа Жизни

Глава...

ретье июля. Встреча с Учителем в Петропавловке.

2. «Добрый день. Можем начать нашу очередную встречу, где, надеюсь, вы сможете почерпнуть еще какие-то оброненные вам капли мудрости, и надеюсь, что это укрепит силы ваши, осветит то, что сейчас могло по неведению вашему опуститься вновь во мрак. Ибо такое нередко бывает.

3. Вы что-то слышите, свет, пролитый на вас, освещает потаенное, вы радуетесь, начинаете стараться, но, сталкиваясь со многими трудностями, незаметно соскальзываете к хорошо известному вам.

4. То, что вам более присуще, оно еще, естественно, более дорого, чем то, что Я говорю вам. И тогда, все больше опираясь на присущее, вы легко можете вновь соскальзывать в прошлое. Такие ошибки есть. Конечно, они опасны.

5. И только ваше старание, стремление следовать закону Истины каждым шагом своим могут надежно вырвать из объятий присущего вам и привести к тому, что вам не присуще, но то, что должно стать присущим человеку.

6. Много вам надо страхов победить, очень много. Это поле своеобразной битвы, где методы битвы должны быть не те, к которым вы часто стараетесь прибегать.

7. Вы очень легко принимаете правила, которые вам навязывает мир, убивающий вас. Он создает вокруг вас поле, вы на это поле входите и начинаете применять методы борьбы, которые сразу делают вас проигрывающими. Вы сразу проигрываете, порою только начиная делать первые шаги.

8. И конечно же, очень непросто изменить свое восприятие мира, того, что вам до сих пор нравилось, было понятным, в какой-то мере даже стало дорогим. И суметь отказаться от этого ложно дорогого, суметь приобрести истине ценное, правильное — это серьезный труд, который можно назвать сложным искусством. Это не неделю, не месяц изучать нужно, а этому нужно посвятить годы.

9. И где самое непростое связано с тем, что в голове вы многое можете поменять очень быстро, заменить одно понимание на другое очень просто как будто бы. На уровне информации изменить одни знания на другие не составляет какого-то большого труда.

Сегодня в номере:

Школа Жизни: 3.07.42г.

стр.1

«Верующий - это...»
(тематическая подборка)

стр.5

Сказание о Матери Терезе

стр.7

Юра Ливков «Поетиланю
мир ребёнка»

стр.10

Радостное событие года

стр.12

10. Но изменить чувственный мир, чтобы он стал в соответствии воспринимать мир с тем, что вы узнаете вновь, — это становится большой проблемой. Чувственный мир воспринимает окружающую среду в соответствии со старыми вашими знаниями.

11. На хорошей волне он может согласиться с вашим новым пониманием, но только на хорошей волне, когда вам не страшно. Но как только вы почувствуете какую-то опасность, не всегда можно сделать верную оценку этой опасности. И вот тут, конечно же, соблазн становится великим сделать по-старому, так, как вам понятно было.

12. Ваш чувственный мир хочет сделать так, как вам было понятно, он требует, чтобы вы так сделали. Ему нравится, чтобы вы подчинялись и шли туда, куда он просит вас пойти.

13. А вам нужно переделать ваш чувственный мир. Вам надо сделать многое из того, что пойдет против вашего чувственного мира. Вы будете испытывать в трудный момент что-то желанное и одновременно понимать, что сделать, оказывается, надо наоборот.

14. И за этот выбор «наоборот» у вас ничего внутри не звучит. Оно не влечет, оно даже действует пугающе. И конечно же, решиться на это, отказавшись от того, к чему чувственно влечет прежде, будет очень не просто.

15. Чтобы переделать чувственный мир, подтянуть его к каким-то новым рубежам, требуется не один год. Вы начинаете всерьез меняться лет через пять, если начинаете решать задачу. Лет через пять у вас начинают серьезные проблески появляться в победе над тем, над чем вы начали пять лет назад серьезно трудиться. Это при хорошей вашей работе.

16. Но вы же хотите сразу увидеть результаты. Сделав первые шаги, вы тут же смотрите, исчезло или не исчезло то, что у вас вибрирует в качестве страха, какого-то неудобства. Это не пройдет быстро. И нужно будет упорство, образно говоря, баранье упорство — идти вперед, хотя результат не сразу виден.

17. Вы приехали сюда, сделав выбор, соприкоснувшись с чем-то, что стало для вас убедительным, показывающим, что вы нашли Истину. А вот теперь дальше надо поработать, потому что дальше убедительное будет проявляться своеобразно.

18. Ведь нужно будет вскрыть ваше существо, а там так много страхов, там столько неуверенности. И вы даже не представляете, насколько вы трусливы. А имея эту

слабость внутри себя, неосознанно вы всегда стремитесь утвердить себя в жизни. Вы ставите цели реализовать себя, чтобы ощутить себя полезным для окружающих, увидеть, что вы нужны ближним.

19. И на волне неуверенности в себе, где вы не знаете, как правильно можно себя раскрыть, как правило, действия ваши становятся агрессивными. В стремлении утвердить себя и стать нужными друг другу вы делаете очень агрессивным каждый свой шаг, он становится очень пугающим.

20. И ближний начинает бояться, сразу же вскрываются его страхи, ему кажется, что пришел очередной, кто покушается на какие-то его ценности. И он тут же начинает защищаться, не сумев сориентироваться и понять, что тот, кто пришел и делает что-то, на первый взгляд, неудобное, на самом деле пришел с замечательными помыслами.

21. Он очень хочет помочь, он очень хочет быть вам нужным, он хочет быть вам полезным, но не умеет этого сделать, он делает это грубо. Такое нередко в вашей жизни происходит, особенно когда вы все вместе стараетесь понять Истину.

22. Конечно же, у вас возникает определенный стимул, соприкоснувшись с Истиной, сразу попробовать реализовать свои добрые побуждения, но вы делаете это, естественно, неумело.

23. А тот, кто принимает ваши действия, начинает бояться, потому что видит ваши ошибки. И так как он внутри не разрешает вам ошибиться, начинает сам закрываться.

24. И нужно будет уметь терпеть действия друг друга, много-много терпеть. Надо будет многому учиться, это непростая школа, очень непростая. Нужны годы, чтобы победить свои страхи, много лет очень серьезной работы.

25. И где многое из того, что Я говорю вам, не должно забываться. Вы видите, как много истин запечатлевается в Писании. И порой может возникнуть иллюзия, говорящая о том, что, если это год назад, два года назад говорилось, наверно, надо переходить к чему-то другому и не обязательно возвращаться вновь к одному и тому же.

26. Нет, вам надо все это заново читать так, как будто бы Я только что на встрече вам это проговорил. К чему бы вы ни вернулись в Писании, год ли назад, пять лет назад Я сказал, десять лет назад Я сказал, воспринимайте это прежде как то, что Я сказал вам сейчас.

27. Есть, конечно же, там детали, которые уже видоизменились в какой-то мере, расширились какие-то темы, углубились какие-то интересные истины. И если это произошло, то нужно смотреть прежде на последнее, что Я для вас сказал.

28. Но в основном все то, что сказано, осталось без изменения, и на это надо обращать внимание так же, как будто Я сказал вам сейчас на встрече. Это все остается для вас живая встреча, запечатленная уже в четырех томах Последнего Завета. Там не устаревает ничего.

29. Устареть может кое-что спустя много-много лет. Потому что вы очень сильно изменитесь и уйдут те ориентиры, которые Я ставил вам для того, чтобы выйти на прямую дорогу. Останутся законы прямой дороги, Я этот образ вам уже приводил. Тогда уже останется только то, что касается Вечности.

30. То, что касается того, что нужно было, чтобы вас подвести к пути прямому из тех мест, которые вы поторопились занять в своей жизни, далеко отклонившись в разные стороны от прямого пути, — эти все детали дополнительные отойдут, они уже будут вам не нужны.

31. Но это мы отметим впоследствии. Главное, чтобы вы не торопились для себя быстренько определить, что что-то уже вам не нужно. Тут легко вам ошибиться. Будьте внимательны, старайтесь сейчас быть бдительными.

32. То, что Я говорил вам относительно единой Семьи, эти таинства очень важные, и они остаются постоянно живыми.

33. Пока вы не построите единую Семью, вам надо будет помнить каждую букву, сказанную на эту тему, вам нужно вновь и вновь возвращаться к тому, что Я относительно этого вам говорил, и обращать на это внимание так, как будто бы Я вновь и вновь вам живую это произношу.

34. Ибо если Я сказал вам это однажды, Я верю, что это осталось для вас живым и не ушло для вас в прошлое.

35. А к сожалению, на эту тему Я замечая вашу путаницу. В этом отношении вы, оказывается, уже высказываете свои специфические мнения, суждения, которые в принципе очень серьезно блокируют ваши усилия по исполнению законов, данных вам относительно единой Семьи.

36. Вы столкнулись с этими законами однажды, попробовали в них раскрыться, почувствовали много сложностей, которые из вас стали обильно выходить. Немножко посту-

кавшись на этой основе, вы быстро стали обыгрывать эти законы, которые поставил вам Учитель. Не исполнив их, вы их быстро стали обыгрывать и уходить от них.

37. Существует обстоятельство, присущее на данный момент психике человека, которое проявляется в жизни человеческой на протяжении всех тысячелетий. Человек учится строить общество, где вы стараетесь ставить законы и тут же думаете, как можно эти законы обойти. И вы мучаетесь, не зная, как загнать всех в одни и те же рамки, каким образом наказать так, чтобы все исполняли одни и те же законы.

38. Но так ничего вам и не удается: какими бы ни становились законы, всегда есть огромная масса тех, кто хочет их обойти. Они многим становятся неудобными.

39. Очень большое стремление к свободе у вас существует внутри, в какой-то мере даже очень ненормальное. Даже если вы не осознаете законы, которые перед вами ставятся, правильные они или неправильные, у вас сразу возникает бунт, вам не хочется, чтобы кто-то вас чему-то подчинял.

40. И даже если это правильные законы, вы слушаетесь то, что у вас внутри бунтует, и вы хотите их обойти, потому что хотите почувствовать себя свободными.

41. А это все страх ваш. Вы каждый раз ищете доказательств, что вас не поработили, что вы имеете право сделать какой-то свой шаг. И вам очень хочется доказывать ближним, что вы имеете право самостоятельно делать какие-то шаги.

42. И этот внутри бунтарь толкает вас на всякие поступки настолько порой неразумные, что вы даже не успеваете сообразить.

43. И в споре, если вы чувствуете, что кто-то убежденно говорит вам какую-то мысль, вы замечаете, как вы этого пугаетесь, вам надо ему противостоять, вам надо доказать какую-то другую мысль либо просто выразить какой-то знак протеста и уйти из этой беседы, хлопнув дверью. То есть оставить за собой последний шаг яркий, последнее слово. Главное, за собой оставить последнее свободолобивое слово, что вас нельзя кому-то поработить.

44. А вас никто и не собирался поработать. Просто всякий человек, говорящий о том, во что он верит, всегда говорит это убедительно. А раз он убедительно говорит, это выглядит так, как будто он вам что-то навязывает. Это простая ситуация, которую вовсе не надо бояться.

45. А вы боитесь, и начинается у вас конфликт. Вам кажется, что кто-то навязывает вам свое мнение.

46. И тут же, подаваясь рабски своему страху, вы начинаете ругать этого человека, находить строки из Писания, которые должны будут остановить этого человека. Вы сразу хотите его научить, закрыть ему рот, показать ему его место скромное, которое он должен занимать.

47. Но у вас усилия становятся очень в этом случае неправильные, и вы иногда очень сильно пугаете друг друга в своих беседах на собраниях. И конечно же, собрания ваши превращаются во что-то очень несуразное.

48. Коллективный эгоизм берет естественно в этом случае верх. Интуитивно, опираясь на чувственное проявление эгоизма и страха, связанного с вашим личным эгоизмом, вы, не сговариваясь друг с другом порой, выстраиваете самостоятельно дополнительные законы, которые как будто бы выстраивают между вами мирную среду. И вам кажется: ну вот, нам удалось хоть что-то построить мирное.

49. Но это не мир, вас соединил страх. И вы согласились с тем, что продиктовало у вас что-то внутри те или иные законы дополнительно к тому, что сказал Учитель. Но это уже не просто дополнительно, это в противовес тому, что сказал Учитель.

50. И вы начинаете уходить от исполнения главного, вы начинаете заглаживать те свои страхи, неправильные видения, которые у вас должны были проявиться, прорезаться, прорваться вперед, когда вы стремитесь исполнить Истину.

51. А принимая свои дополнения, поправки к закону Истины, вы тут же уходите от главного, скрывая то, от чего бы вам нужно было избавиться. Но вы начинаете это хранить в себе, оно оказывается вам гораздо дороже, чем Истина.

52. При этом, конечно же, вы много можете говорить о вере своей, о любви к Учителю, к Богу, о том, как вы дорожите всем тем, что вам дано.

53. Но когда мы смотрим конкретные шаги, вот здесь начинаются сложности. Как много видно того, где вы прежде дорожите своими страхами. Вам дороги ваши переживания, вам дороги ваши собственные видения, и вы очень боитесь от них отказаться.

54. Ну, ничего, будем менять, время будет требовать с вас очень многое. Среда, в которой вы здесь находитесь, это та среда, где долго притворяться не получится, котелок у вас внутри все равно будет булькать. И если вы правильно открываться не будете, не будете видоиз-

меняться по сути своей, то определенный взрыв будет неизбежен.

55. Но Я надеюсь, что через дополнительные горячие моменты, которые в то же время могут еще более поджечь вас, вы все-таки будете активно переосмысливать происходящее с вами и еще внимательней присматриваться к происходящему с вами каждый день.

56. Вроде бы очень простое все происходит, но очень серьезное, ненавязчиво, не очень громко, но очень мощно изменяющее ваше существо, подчиняя вас закону Истины.

57. Вроде бы вы говорите о вере, но очень судорожно боретесь с законом, который вас видоизменяет. Вы очень сильно ему противитесь, потому что вы боитесь. Вам нужно будет сейчас научиться доверять, не пугаясь, иначе изменить вас будет трудно.

58. Вы протягиваете руку к Истине и очень просите, чтобы Истина удержала вас, а другой рукой начинаете Ее отталкивать. Как только Истина берет вас за руку и начинает тянуть в неведомое, вторая ваша рука тут же начинает отталкивать, вы боитесь.

59. И возникает такой конфликт: вы Мне ставите условия, как будто бы Мне нужно совершать насилие над вами. То есть вы боретесь и в то же время просите, чтобы Я вас вел.

60. Но у Меня возникает странная картина: так вы хотите идти со Мной или Мне надо затянуть вас туда насильно? Я же могу повести желающих, Я же позвал желающих.

61. И вот тут очень важный психологический момент, который вам надо обязательно внутри разрешить. Либо вы соглашаетесь идти, вкладываете свою руку в Мою руку, и мы пойдем вместе туда, куда Я вижу нужным повести вас, либо тогда не вкладывайте. Но тогда вы разберитесь сами с собой, что вы хотите на этой Земле, что вы ищете на этой Земле.

62. Не получится вам идти за Мной, когда, доверив вроде бы одну руку, вы другой очень сильно упираетесь в Меня, очень боитесь, как бы Я куда-то в неведомое вас не повел. Вам надо с этим разобраться. Собрались, разрешили свои какие-то пожелания, устремились и тут же начали бурно бороться со Мной. Конечно, мы можем некоторое время побороться, но Я бы хотел, чтобы вы быстрее разобрались с собой и смогли полнее доверять, убрав страхи, которые легко встают между Мной и вами.

63. Порой Я, бывает, увлеченно хлопаю по вашим страхам, которые вы выставляете, с верой в то, что вы действительно хотите ко Мне при-

близиться, но в данный момент неумело выставили свои страхи. Я по ним хлопаю тогда, чтобы они отскочили. А вы, оказывается, становитесь пугливыми и, более того, умудряетесь обидеться.

64. И Мне тогда непонятно совсем: что же вы ко Мне приходите? Если вы пришли, Я верю: значит, вы хотите напиться, вы хотите принять Мое. А вы Меня пробуете убедить, что, оказывается, вы не пришли напиться, а просто пришли попробовать (а вдруг хорошее?) и, если не понравится, уйти.

65. Но если с этим побуждением вы пришли, то Я сразу скажу: лучше идите смело в другое место. Именно так подходя ко Мне, вы ничего не возьмете. Вы сами не позволите себе от Меня ничего взять.

66. Но так как увидите, что руки ваши пусты, что что-то непонятное произошло, у вас просто еще больше утвердятся ложные понятия о происходящем.

67. Смелей ступайте, вокруг много всего. Идите, ищите Истину. И конечно же, по мере созревания вы придете ко Мне, но вы уже будете заходить с желанием действительно напиться, а не просто посмотреть, попробовать, надкусить.

68. Эти тайства свершаются независимо от того, насколько вы можете это со стороны увидеть, насколько вы можете сейчас уяснить то, что Я вам относительно этого сказал. Они происходили и будут дальше происходить. Это законы Истины.

69. Ну а вам сейчас нужно будет серьезно со многим разобраться. И что касается взаимоотношений ваших друг с другом, построения жизненной системы вашей между собой, новой системы, никому неведомой системы, так еще не жили люди на Земле. Хотя что-то близкое, конечно, было, но это было давно, в очень далекие времена.

70. Вы сейчас в какой-то мере в ту сторону опять двинулись, но Мне хотелось бы, чтобы вы не начали все с начала. А то опять тысячелетия, опять будете бегать с какими-то железками, орать что-то непотребное, очень лохматые.

71. Я бы хотел, чтобы вы лучше вернулись к самим себе, к тому истинному существу, которое в вас заключено, чтобы вы правильно теперь уже могли построить ваши взаимоотношения и то общество, которое вам нужно составить, действительно состоялось. То общество, каким хотел бы видеть вас вместе Отец, то общество, которое преобразует великий Мир Вселенной.

72. Но сейчас нужно научиться быть вместе. Вам нужно построить эту систему взаимоотношений, где что-то буду подказывать Я, но есть и то, что вы должны сами учиться прорабатывать. Вы сами должны учиться осмысливать и постепенно все больше приходите к новому сознанию, связанному с вашей жизнью.

73. Я помогаю вам расширять ваши знания, ваше сознание, но есть вещи в построении ваших взаимоотношений друг с другом, которые основаны на творчестве вашем. Вам надо обязательно суметь приложить творчество, это очень важный момент.

74. И сейчас вы находитесь на пороге именно этого, где надо много вам на эту тему размышлять, предлагать друг другу мнения, спорить. У вас должна быть тенденция к осмыслению происходящего с вами.

75. И конечно же, ни в коем случае не такая, когда, помыкавшись друг с другом, постукавшись друг с другом в чем-то, вы тут же посмотрели в прошлое и сказали: когда-то недавно вроде бы что-то было интересное в жизни нашего общества, давайте возьмем уже хорошие известные системы.

76. Это будет взгляд сдавшихся людей, проигравших. А он уже у вас есть, он уже у вас проявляется. Вы попробовали, помыкались и сдались очень быстро.

77. Рано еще делать вам такие выводы, вам еще надо продолжать осмысливать эту тему. И не останавливайтесь, вы должны будете создать новую, уникальную систему взаимоотношений. И поэтому нужно стараться, следуя Истине, проявлять дополнительно творчество в этом же русле, которое задает вам Истина.

78. Но не возвращайтесь вспять, не смотрите в прошлое. Вам надо переродиться, а не дополнить к прошлому что-то новое. То, что действительно стало положительным у вас из прошлого, преобразится через ваши новые усилия и засверкает уже настоящим, истинным светом. Но оно должно преобразиться.

79. Если вы сейчас что-то возьмете от Меня и прибавите к тому, что вы имеете из своего прошлого, — нет, так не получится.

80. И вот этот процесс сейчас вы проходите, процесс определенного очищения, преобразования вашего существа. Поэтому вы попали в полосы разнообразных горений, вам стало тяжело, стало больно, много переживаний сразу появилось.

81. И пошли вперед страхи, как какая-то тяжелая конница у вас выш-

ла вперед. И вы ее двинули навстречу друг другу, пытаетесь выстроить хорошие взаимоотношения, но еще больше напугали друг друга.

82. Так вы, конечно, не выстроите нормальные взаимоотношения. Надо обязательно убрать все ваши страхи, которые вы вперед выводите в общении друг с другом.

83. Ну а если кто-то не выдержал и пустил эту так называемую конницу против вас, не испугайтесь, откройте шире объятия, улыбнитесь шире, стойте прямо лицом к этой коннице.

84. И вы увидите, что на самом деле она не способна вас сломать. И то, что к вам было направлено, это определенная иллюзия, как какая-то голография, как что-то созданное компьютерной системой. Она очень внушительно выглядит, очень убедительно выглядит опасной, такие зубы там, такие копыта, мечи сверкают на солнце, острые как бритва.

85. А вы не зажимитесь, не обратитесь в бегство, не пытайтесь выстроить защиту, разверните свои объятия смелее, улыбнитесь, разрешите этим мечам ударить по вам. И вы увидите, что это все иллюзия.

86. Эти орудия не в состоянии нанести вам вред, они наносят вам вред только в случае, если вы в это верите и начинаете защищаться, то есть когда вы прилагаете усилия, которые вам навязываются, когда вы начинаете защищаться методами врага. Вот тогда вы начинаете тут же проигрывать и получаете страшные раны.

87. Но это только лишь оттого, что вы неправильно ведете себя. Вам надо открыться. Не пугайтесь, какими бы острыми ни выглядели колья, направленные в вашу сторону. Не пугайтесь, откройте свое сердце. И вы увидите, что вы можете побеждать, что все это, оказывается, может рассыпаться в любой момент. Вот на это надо будет настроиться.

88. А пока вы сгруппировались, к защите приготовились, то, конечно же, вам становится трудно. Но трудно не оттого, что вас кто-то ударил, трудно оттого, что вы при этом ударили сами себя; не оттого, что вас унизил кто-то из ближних, нет, он это сделать не в состоянии, а оттого что вы, увидев какие-то обстоятельства, унизили сами себя. И вам стало страшно, вам стало больно, но оттого, что именно вы сделали с собой, этого ближний вам не делал.

89. Вот теперь суметь вот эту иллюзию различить, суметь ее не испугаться будет очень нужно, это очень важный момент.

Окончание на стр. 13

Предлагаемая ниже тематическая подборка «Верующий – это...», подготовленная Любой Тороп, представлена в виде перечня номеров стихов по данной теме.

Более глубокое изучение данной темы предлагается провести самостоятельно по Писанию.

«Верующий — это...»

Тематическая подборка

(Вад. Ч8.65:247)	(Вад. Ч6.7:3-8)	(Вад. Ч8.14:5,6)	(Вад. Ч8.58:61)
(Вад. Ч8.75:93)	(Вад. Ч6.7:9,10)	(Вад. Ч8.14:12)	(Вад. Ч8.58:69-71)
(Предв. 1:181)	(Вад. Ч6. 11:38,39)	(Вад. Ч8.14:15-21)	(Вад. Ч8.58:72-75)
(Обр.28:30,31)	(Вад. Ч6. 12: 15-24)	(Вад. Ч8.14:72-74)	(Вад. Ч8.58:80-82)
(Обр.28:33-35)	(Вад. Ч6.12:46,47)	(Вад. Ч8.16:81-84)	(Вад. Ч8.58:83)
(Обр.41: 18,19)	(Вад. Ч6.12:50,51)	(Вад. Ч8.16:100-103)	(Вад. Ч8.58:113-115)
(Обр.41:27-29)	(Вад. Ч6.13:38,39)	(Вад. Ч8.17:53-56)	(Вад. Ч8.59:120-122)
(Обр.41:33,34)	(Вад. Ч6.15:55)	(Вад. Ч8.18:179-182)	(Вад. Ч8.59:124)
(Обр.41:42)	(Вад. Ч6.17:21-24)	(Вад. Ч8.18:201-203)	(Вад. Ч8.59:136-139)
(Обр.4 1:46-48)	(Вад. Ч6.17:28,29)	(Вад. Ч8.18:207-209)	(Вад. Ч8.59:141-144)
(Осн.12:32,33)	(Вад. Ч6.30:13-16)	(Вад. Ч8.40:72-79)	(Вад. Ч8.59:146,147)
(Послесп.1:224-246)	(Вад. Ч6.33:34)	(Вад. Ч8.40:249-251)	(Вад. Ч8.59:149-151)
(Послесп.1:327)	(Вад. Ч6.35:25-31)	(Вад. Ч8.40:281,282)	(Вад. Ч8.60:20,21)
(Запов.1:10)	(Вад. Ч6.35:86)	(Вад. Ч8.41:27-29)	(Вад. Ч8.60:65,66)
(Встр.1:94)	(Вад. Ч6.35:87-97)	(Вад. Ч8.41:47-50)	(Вад. Ч8.60:94-96)
(ВрП.6:54-62)	(Вад. Ч6.41:39-48)	(Вад. Ч8.42:29,30)	(Вад. Ч8.60:105-110)
(ВрП.7:47-51)	(Вад. Ч6.41:37)	(Вад. Ч8.42:31)	(Вад. Ч8.60:132)
(ВрП.9:21,22)	(Вад. Ч6.41:49-55)	(Вад. Ч8.42:62-64)	(Вад. Ч8.61:40-42)
(Посл.Над. 17:80-83)	(Вад. Ч6.42:71-74)	(Вад. Ч8.42:66,67)	(Вад. Ч8.61:47-49)
(Вад. Ч3.7:30-37)	(Вад. Ч6.42:80-83)	(Вад. Ч8.43:43,44)	(Вад. Ч8.61:91,92)
(Вад. Ч4.20:81-84)	(Вад. Ч7.1:55,56)	(Вад. Ч8.44:28)	(Вад. Ч8.61:97,98)
(Вад. Ч4.22:46)	(Вад. Ч7.5:106,107)	(Вад. Ч8.45:203-207)	(Вад. Ч8.61:113)
(Вад. Ч4.22: 106-108)	(Вад. Ч7.7:34-36)	(Вад. Ч8.45:262,263)	(Вад. Ч8.61:121-131)
(Вад. Ч4.29: 11,12)	(Вад. Ч7.8:67)	(Вад. Ч8.46:27-29)	(Вад. Ч8.61:176-179)
(Вад. Ч4.34:61,62)	(Вад. Ч6.42:48)	(Вад. Ч8.46:49)	(Вад. Ч8.61:212-222)
(Вад. Ч4.34:143-145)	(Вад. Ч7.13:53-58)	(Вад. Ч8.46:50-54)	(Вад. Ч8.62:13)
(Вад. Ч4.34: 153-155)	(Вад. Ч7.17:40-42)	(Вад. Ч8.46:125,126)	(Вад. Ч8.62:29,30)
(Вад. Ч4.42:6-9)	(Вад. Ч7.20:27-30)	(Вад. Ч8.46:129-133)	(Вад. Ч8.62:35)
(Вад. Ч4.43:157-159)	(Вад. Ч7.18:12-20)	(Вад. Ч8.46:140,141)	(Вад. Ч8.63:66)
(Вад. Ч4.44:35-52)	(Вад. Ч7.20:35-42)	(Вад. Ч8.48:14)	(Вад. Ч8.63:68-73)
(Вад. Ч4.44:54)	(Вад. Ч7.20:68)	(Вад. Ч8.50:53-57)	(Вад. Ч8.63:74-76)
(Вад. Ч4.44.:1 11,112)	(Предв.1:180-186)	(Вад. Ч8.50:60)	(Вад. Ч8.63:77-79)
(Вад. Ч4.45:58)	(Обр.4:25-35)	(Вад. Ч8.50:77-79)	(Вад. Ч8.63:91-100)
(Вад. Ч4.45: 121-128)	(Обр.27:47,48)	(Вад. Ч8.50:82,83)	(Вад. Ч8.63:121-127)
(Вад. Ч5.2:100)	(Вад. Ч7.20:100-107)	(Вад. Ч8.50:105-107)	(Вад. Ч8.63:129-133)
(Вад. Ч5.4:18-21)	(Вад. Ч7.21:91-98)	(Вад. Ч8.50:109)	(Вад. Ч8.64:90,91)
(Вад. Ч5.4:24)	(Вад. Ч7.23:23,24)	(Вад. Ч8.51:68-71)	(Вад. Ч8.64:101-105)
(Вад. Ч5.4:28-31)	(Вад. Ч7.23:27-31)	(Вад. Ч8.52:22,23)	(Вад. Ч8.64:106-110)
(Вад. Ч5.4:33-39)	(Вад. Ч7.24:55-70)	(Вад. Ч8.53:13-15)	(Вад. Ч8.64:112-117)
(Вад. Ч5.4:40-44)	(Вад. Ч7.24:74-84)	(Вад. Ч8.53:52,53)	(Вад. Ч8.64:121-127)
(Вад. Ч5.8:42)	(Вад. Ч7.24:89-96)	(Вад. Ч8.53:55)	(Вад. Ч8.64:129,130)
(Вад. Ч5.8:46-48)	(Вад. Ч7.24:155)	(Вад. Ч8.53:67)	(Вад. Ч8.65:5)
(Вад. Ч5.8:50;55;11)	(Вад. Ч7.25:91,92)	(Вад. Ч8.53:68)	(Вад. Ч8.65:99-105)
(Вад. Ч5.9:45-49)	(Вад. Ч7.29:41)	(Вад. Ч8.54:8)	(Вад. Ч8.65:109-113)
(Вад. Ч5.14: 19-35)	(Вад. Ч7.29:44,45)	(Вад. Ч8.54:22)	(Вад. Ч8.65:139-141)
(Вад. Ч5.26:56-58)	(Вад. Ч8.1:56)	(Вад. Ч8.54:35)	(Вад. Ч8.65:160,161)
(Вад. Ч5.26:59-62)	(Вад. Ч8.2:24,25)	(Вад. Ч8.54:39,40)	(Вад. Ч8.65:223-225)
(Вад. Ч5.26:70)	(Вад. Ч8.4;7,8)	(Вад. Ч8.54:87-90)	(Вад. Ч8.65:236-238)
(Вад. Ч5.28:42)	(Вад. Ч8.4:13)	(Вад. Ч8.55:13-16)	(Вад. Ч8.65:244,245)
(Вад. Ч5.28:52-59)	(Вад. Ч8.4:47-50)	(Вад. Ч8.55:18-21)	(Вад. Ч8.65:247-249)
(Вад. Ч5.30:49-53)	(Вад. Ч8.6:17,18)	(Вад. Ч8.55:102,103)	(Вад. Ч8.65:264-267)
(Вад. Ч5.30:54-56)	(Вад. Ч8.6:88,89)	(Вад. Ч8.55:61,62)	(Вад. Ч8.66:13,14)
(Вад. Ч5.30:65)	(Вад. Ч8.8:74-77)	(Вад. Ч8.55:102,103)	(Вад. Ч8.66:16,17)
(Вад. Ч5.30:69)	(Вад. Ч8.8:121)	(Вад. Ч8.55:112-115)	(Вад. Ч8.66:122-124)
(Вад. Ч6.1:38)	(Вад. Ч8.11:43-46)	(Вад. Ч8.56:11-14)	(Вад. Ч8.66:127-130)
(Вад. Ч6.2:25)	(Вад. Ч8.11:48)	(Вад. Ч8.56:45,46)	(Вад. Ч8.66:133-140)
(Вад. Ч6.2:66,67)	(Вад. Ч8.11:76-78)	(Вад. Ч8.56:98)	(Вад. Ч8.66:142)
(Вад. Ч6.2:68-76)	(Вад. Ч8.11:85,86)	(Вад. Ч8.58:11,12)	(Вад. Ч8.67:7-11)
(Вад. Ч6.3:30-33)	(Вад. Ч8.11:99)	(Вад. Ч8.58:15)	(Вад. Ч8.67:15-17)
(Вад. Ч6.4:53-56)	(Вад. Ч8.11:109-112)	(Вад. Ч8.58:55-59)	(Вад. Ч8.67:21,22)

(Вад.Ч8.67:60-63)	(Вад.Ч9.5:60,61)	(Вад.Ч9.24:46-47)	(Вад.Ч9.40:19-22)
(Вад.Ч8.69:77,78)	(Вад.Ч9.5:67)	(Вад.Ч9.25:4-6)	(Вад.Ч9.40:24-30)
(Вад.Ч8.70:9,10)	(Вад.Ч9.5:87-89)	(Вад.Ч9.25:9)	(Вад.Ч9.40:31-41)
(Вад.Ч8.70:89-91)	(Вад.Ч9.5:92,93)	(Вад.Ч9.25:48-52)	(Вад.Ч9.40:42-51)
(Вад.Ч8.70:95-98)	(Вад.Ч9.6:77-82)	(Вад.Ч9.25:77-79)	(Вад.Ч9.40:56-59)
(Вад.Ч8.70:100-102)	(Вад.Ч9.7:99-103)	(Вад.Ч9.25:98-101).	(Вад.Ч9.40:61-64)
(Вад.Ч8.70:110-114)	(Вад.Ч9.7:118-123)	(Вад.Ч9.26:3)	(Вад.Ч9.40:69)
(Вад.Ч8.70:115-117)	(Вад.Ч9.7:282-287)	(Вад.Ч9.26:12-14)	(Вад.Ч9.40:71-74)
(Вад.Ч8.71:25-28)	(Вад.Ч9.7:288-293)	(Вад.Ч9.26:65,66)	(Вад.Ч9.40:81,82)
(Вад.Ч8.71:34,35)	(Вад.Ч9.8:192-197)	(Вад.Ч9.26:72-76)	(Вад.Ч9.40:93-97)
(Вад.Ч8.71:45-47)	(Вад.Ч9.8:199-201)	(Вад.Ч9.28:30-37)	(Вад.Ч9.40:100-102)
(Вад.Ч8.71:121-125)	(Вад.Ч9.8:337-339)	(Вад.Ч9.28:38-43)	(Вад.Ч9.40:105,106)
(Вад.Ч8.71:132-139)	(Вад.Ч9.8:341-343)	(Вад.Ч9.28:44-50)	(Вад.Ч9.40:120) ,
(Вад.Ч8.71:168-173)	(Вад.Ч9.8:349-361)	(Вад.Ч9.28:51-56)	(Вад.Ч9.41:40-42)
(Вад.Ч8.72:9,10)	(Вад.Ч9.9:32)	(Вад.Ч9.28:67-69)	(Вад.Ч9.41:44,45)
(Вад.Ч8.72:52,53)	(Вад.Ч9.1:63-64)	(Вад.Ч9.28:71-73)	(Вад.Ч9.41:77-80)
(Вад.Ч8.72:56-60)	(Вад.Ч9.10:106,107)	(Вад.Ч9.29:51-54)	(Вад.Ч9.41:81-83)
(Вад.Ч8.73:37-40)	(Вад.Ч9.10:131-135)	(Вад.Ч9.29:73-80)	(Вад.Ч9.41:91)
(Вад.Ч8.73:63-65)	(Вад.Ч9.10:182-186)	(Вад.Ч9.29:179-184)	(Вад.Ч9.41:111-114)
(Вад.Ч8.73:68-72)	(Вад.Ч9.11:31,32)	(Вад.Ч9.31:29-35)	(Вад.Ч9.42:96,97)
(Вад.Ч8.74:7)	(Вад.Ч9.11:37,38)	(Вад.Ч9.31:68-73)	(Вад.Ч9.42:424-427)
(Вад.Ч8.74:29-32)	(Вад.Ч9.11:58-63)	(Вад.Ч9.31:76-82)	(Вад.Ч9.43:72-75)
(Вад.Ч8.74:34-37)	(Вад.Ч9.11:81,82)	(Вад.Ч9.31:140-143)	(Вад.Ч9.43:190-196)
(Вад.Ч8.74:140,141)	(Вад.Ч9.11:85-88)	(Вад.Ч9.31:155-158)	(Вад.Ч9.43:197-200)
(Вад.Ч8.75:36,37)	(Вад.Ч9.11:90-96)	(Вад.Ч9.32:8,9)	(Вад.Ч9.43:224-228)
(Вад.Ч8.75:39-46)	(Вад.Ч9.11:97-102)	(Вад.Ч9.32:33-42)	(Вад.Ч9.43:229-236)
(Вад.Ч8.75:89-98)	(Вад.Ч9.12:2,3)	(Вад.Ч9.32:42-57)	(Вад.Ч9.43:237,238)
(Вад.Ч9.1:29)	(Вад.Ч9.14:73,74)	(Вад.Ч9.32:112-131)	(Вад.Ч9.43:240-242)
(Вад.Ч9.1:35)	(Вад.Ч9.14:126-130)	(Вад.Ч9.32:133-139)	(Вад.Ч9.44:16-22)
(Вад.Ч9.1:39-43)	(Вад.Ч9.15:5,6)	(Вад.Ч9.33:7-9)	(Вад.Ч9.44:24-26)
(Вад.Ч9.1:46-48)	(Вад.Ч9.15:90-96)	(Вад.Ч9.33:34)	(Вад.Ч9.44:27-39)
(Вад.Ч9.1:59,60)	(Вад.Ч9.16:60-63)	(Вад.Ч9.33:53-59)	(Вад.Ч9.44:42-49)
(Вад.Ч9.1:170)	(Вад.Ч9.16:109)	(Вад.Ч9.33:61-70)	(Вад.Ч9.44:53,54)
(Вад.Ч9.1:173-176)	(Вад.Ч9.17:195-200)	(Вад.Ч9.34:180-191)	(Вад.Ч9.44:86-94)
(Вад.Ч9.1:178)	(Вад.Ч9.17:224)	(Вад.Ч9.34:196-218)	(Вад.Ч9.44:95-105)
(Вад.Ч9.1:182)	(Вад.Ч9.17:308,309)	(Вад.Ч9.35:4-13)	(Вад.Ч9.45:89)
(Вад.Ч9.1:186-189)	(Вад.Ч9.18:80,81)	(Вад.Ч9.35:14-31)	(Вад.Ч9.45:123-132)
(Вад.Ч9.1:237-239)	(Вад.Ч9.18:82-88)	(Вад.Ч9.35:88-95)	(Вад.Ч9.45:138-149)
(Вад.Ч9.1:241-244)	(Вад.Ч9.18:89-91)	(Вад.Ч9.35:97-103)	(Вад.Ч9.46:38-45)
(Вад.Ч9.1:246-249)	(Вад.Ч9.18:94-102)	(Вад.Ч9.36:7-22)	(Вад.Ч9.46:47-54)
(Вад.Ч9.1:253-257)	(Вад.Ч9.18:119-128)	(Вад.Ч9.36:23)	(Вад.Ч9.46:59-61)
(Вад.Ч9.1:263-266)	(Вад.Ч9.18:141-144)	(Вад.Ч9.36:32-38)	(Вад.Ч9.46:76,77)
(Вад.Ч9.2:67)	(Вад.Ч9.18:148-157)	(Вад.Ч9.36:44-53)	(Вад.Ч9.46:78,79)
(Вад.Ч9.2:75-77)	(Вад.Ч9.18:160-164)	(Вад.Ч9.36:56-73)	(Вад.Ч9.46:148-153)
(Вад.Ч9.2:80,81)	(Вад.Ч9.18:208-210)	(Вад.Ч9.36:77-84)	(Вад.Ч9.46:160-163)
(Вад.Ч9.2:84-89)	(Вад.Ч9.19:4-6)	(Вад.Ч9.36:89,90)	(Вад.Ч9.46:169-175)
(Вад.Ч9.3:2-9)	(Вад.Ч9.19:7)	(Вад.Ч9.36:99-117)	(Вад.Ч9.48:97-105)
(Вад.Ч9.3:14-18)	(Вад.Ч9.19:9-14)	(Вад.Ч9.37:7-9)	(Вад.Ч9.48:165,166)
(Вад.Ч9.3:27-30)	(Вад.Ч9.19:17-20)	(Вад.Ч9.37:32-34)	(Вад.Ч9.48:167,168)
(Вад.Ч9.3:31-39)	(Вад.Ч9.19:35-37)	(Вад.Ч9.37:41-54)	(Вад.Ч9.48:170-172)
(Вад.Ч9.3:42-48)	(Вад.Ч9.19:67-70)	(Вад.Ч9.37:73-78)	(Вад.Ч9.48:173-179)
(Вад.Ч9.3:49,50)	(Вад.Ч9.19:85,88)	(Вад.Ч9.37:80-85)	(Вад.Ч9.48:182-186)
(Вад.Ч9.3:55-62)	(Вад.Ч9.19:103-108)	(Вад.Ч9.38:71-75)	(Вад.Ч9.48:189-196)
(Вад.Ч9.3:63-66)	(Вад.Ч9.19:118,119)	(Вад.Ч9.38:77-86)	(Вад.Ч9.48:198-203)
(Вад.Ч9.3:69-73)	(Вад.Ч9.19:129)	(Вад.Ч9.38:88-99)	(Вад.Ч9.48:271-300)
(Вад.Ч9.3:188)	(Вад.Ч9.20:5,6)	(Вад.Ч9.38:117,118)	(Вад.Ч9.49:18-44)
(Вад.Ч9.3:191)	(Вад.Ч9.20:31-33)	(Вад.Ч9.38:119-139)	(Вад.Ч9.49:100-106)
(Вад.Ч9.4:155-158)	(Вад.Ч9.20:91-95)	(Вад.Ч9.38:142-148)	(Вад.Ч9.49:117,118)
(Вад.Ч9.4:232Д33)	(Вад.Ч9.20:101-103)	(Вад.Ч9.38:150-154)	(Вад.Ч9.49:127,128)
(Вад.Ч9.4:251-253)	(Вад.Ч9.21:20-25)	(Вад.Ч9.38:171-174)	(Вад.Ч9:148-150)
(Вад.Ч9.4:257,258)	(Вад.Ч9.21:11-13)	(Вад.Ч9.38:186-189)	(Вад.Ч9.49:184-198)
(Вад.Ч9.5:4-7)	(Вад.Ч9.21:29-44)	(Вад.Ч9.38:192,193)	(Вад.Ч9.49:202-207)
(Вад.Ч9.5:8-10)	(Вад.Ч9.21:96-102)	(Вад.Ч9.39:8-12)	(Вад.Ч9.49:216-219)
(Вад.Ч9.5:12-15)	(Вад.Ч9.22:13-16)	(Вад.Ч9.39:49-52)	(Вад.Ч9.50:59-62)
(Вад.Ч9.5:16-19)	(Вад.Ч9.22:46-49)	(Вад.Ч9.39:55-63)	(Вад.Ч9.50:129-159)
(Вад.Ч9.5:21-23)	(Вад.Ч9.22:62-67)	(Вад.Ч9.39:71)	(Вад.Ч9.50:230)
(Вад.Ч9.5:24-26) .	(Вад.Ч9.22:102-105)	(Вад.Ч9.39:74-82)	(Вад.Ч9.50:305)
(Вад.Ч9.5:41-46)	(Вад.Ч9.23:59-66)	(Вад.Ч9.39:83-89)	(Вад.Ч9.51:64-67)
(Вад.Ч9.5:49-51)	(Вад.Ч9.24:5-9)	(Вад.Ч9.39:91-95)	(Вад.Ч9.51:131,132)
(Вад.Ч9.5:55,56)	(Вад.Ч9.24:21-27)	(Вад.Ч9.39:105)	

Алла Глебова

Сказание о матери Терезе

Окончание. Начало см. в №85-86

Тереза — беднейшая из бедных

Господин Гомес! Мне нечего есть. Дайте мне, пожалуйста, поесть». Такие записки до сих пор хранятся у Альфреда Гомеса, который по рекомендации местного священника пустил к себе в пустующий верхний этаж монахиню Терезу. Поселившись на матрасике у господина Гомеса, мать Тереза совершенно не знала, что же ей дальше делать, как же служить беднейшим из бедных. Никаких дальнейших указаний «сверху» не поступало...

Целыми днями она скиталась по улицам, время от времени совершая попытки просить подаяния. Основала «школу» среди мусорных куч. Учила никому не нужных детей мыть руки и писать на асфальте. (Тогда она, конечно же, не знала, что тем самым положено начало системе детских приютов Ордена милосердия для нежеланных и ненужных детей — младенцев из мусорных ящиков, маленьких инвалидов, сирот)...

Она не знала, что пройдёт время и молва о блаженной монахине достигнет городских властей, которые никак не могли запретить миллионам бездомных умирать где попало, и за это их критиковали газеты. Тогда её найдут и предложат «подряд»: развернуться в огромном полутёмном помещении, примыкающем к храму богини Кали, где некогда содержался скот и было достаточно места умирать. Так появился Nirmal Hriday — дом для умирающих в Калькутте.

Ещё пройдёт время, и журналист BBC Малькольм Мугеридж возьмётся снимать фильм в этом полутёмном помещении без всякой надежды на качество и вдруг, проявив плёнку, увидит, что всё поле экрана залито каким-то мягким, приятным светом. «*Это светится Божья непреходящая любовь. Чудо! Свершилось чудо!*» Таков был комментарий. Но этот фильм вышел на экраны только в 1969 году.

А в 46-м мать Тереза писала в своём дневнике: «*Господь! Что за муки одиночества сегодня!*»...

В 1949 к матери Терезе присоединились ещё одиннадцать последовательниц...

В следующем, 1950-м, Орден милосердия был признан Римом.

Io sete! Жажду! (лат.)

Эти слова распятого Христа можно прочесть в любой часовне Ордена милосердия... Для любого христианина они символизируют вечную неутолённость в любви.

«*Пить! Любви!*» — именно этот призыв учила мать Тереза читать в глазах людей. По матери Терезе, мир описывается всего в двух терминах: «*любовь*» и «*не любовь*». И есть «простая» задача — хотя бы держать границу между двумя этими областями. Как? *Творить малое, но с большой любовью.*

Сёстры Ордена милосердия, которые кроме традиционных монашеских обетов (бедности, безбрачия, послушания) дают ещё обет служения беднейшим из бедных, живут так же, как и их подопечные: нет у них ни холодильников, ни стиральных машин, они более чем неприхотливы в еде,

моются простым мылом, ездят только на общественном транспорте. Их собственность — сари, сандалии, зонтик на случай дождя, тощий матрас. Но от беднейших из бедных монахинь отличает не только маленькое распятие у левого плеча.

Жизнь этих добровольцев трудна, однообразна, скучна. Это бесконечный тренинг любви с перерывами на работу. Работать — значит для них чистить, мыть, стирать, бинтовать, проявлять чудеса терпения, выносливости и отсутствия брезгливости, иногда находиться под пулями. Всё это, конечно, можно совершить (ещё не то совершали!), вопрос состоит в том, как при этом самому получить и другим передать заряд радостной бодрости (а в чём ещё состоит любовь?)

Тут важно быть готовым к работе. Эту готовность мать Тереза определяла безошибочно — по улыбке тихой радости, отражающей душевную собранность и покой. Несобраным, беспокойным и нервным можно было на работу не выходить. Им предлагалось молиться до тех пор, пока не наступало прозрение, пока не удавалось разглядеть раны страдающего Христа во всех проявлениях человеческой слабости и безобразия.

«*Мы не социальные работники, мы не бригады скорой помощи, мы из ордена любви Христовой.*»

Тренинг любви начинался в четыре утра с молитвы св. Франциска Ассизского.

*Господь! Дай мне силы
Утешать, а не быть утешаемым,
Понимать, а не быть понятым,
Любить, а не быть любимым.
Ибо, когда отдаём, получаем мы
И, прощая, обретаем себе прощение.*

Этой молитвой начинался день, состоящий опять-таки из множества молитв. Мать Тереза знала только одно действенное лекарство против напастей, сомнения, болезней — обращение к Богу. Она прописывала молитву всегда и от всех болезней. Откровения Игнатия Лойолы, Франциска Ассизского дополнились «творчеством» матери Терезы, которая во время так называемых медитаций брала за перо.

Вот такое, например описание кружоворота любви и покоя в природе:

«*Плод покоя — молитва,
Плод молитвы — вера,
Плод веры — любовь,
Плод любви — покой.*»

«Покой внутренний, покой сердца, покой языка, покой глаз, покой духа, радость тихая» — любимые слова в лексиконе матери Терезы. Она учила сестёр «выращивать» покой, как настоящая йог.

И только такие — сильные, радостные, спокойные — они были готовы к ежедневным сражениям за любовь. Враг, с которым сражались сёстры, надевал разные личины. В Индии он назывался «проказа». В Америке — «СПИД». В Южной Африке — «апартеид». Но для матери Терезы это была всё та же нелюбовь, немилосердие, нежелание душевно трудиться, эгоизм, глупость — вечные человеческие пороки, отправившие на Голгофу Христа. И почерк матери Терезы, что в развивающихся странах, что в так называемых цивилизованных странах, был одинаков.

Она пребывала на поле брани одна и без оружия. Никого не проклиная, не обличая и не задабривая, открыто брала под защиту тех, кто, по её мнению, в ней нуждался. И, добившись общественного прозрения, для закрепления успеха открывала миссию, в которой поселялись сёстры Ордена милосердия.

В Индии она показала, что проказа — это вовсе не проклятие Господне, а просто болезнь, и её можно вылечить, если своевременно взяться. Она оказалась упорнее и последовательнее швыряющегося камнями населения и родственников, вычёркивающих больных из памяти. Вместо лепрозория был построен посёлок, где прокажённые проживали семьями до полного выздоровления или смерти, и даже позволяли себе рожать — здоровых! — детей. Мать Тереза охотно приглашала туда любопытствующих на чаёк.

Её способности производить сенсацию могли бы позавидовать имиджмейкеры политиков и кинозвёзд. Она приехала в Нью-Йорк в 1985-м, в самый разгар истерии в связи с эпидемией СПИДа. Посетила тюрьму, где умирали трое инфицированных преступников. Ужаснулась. Посетила мэра Нью-Йорка. И он после встречи с нею в двадцать четыре часа умирающих освободил...

И пока обывателей трясло от страха, а священники недоумевали, при чём тут христианское милосердие (по отношению к лицам, совершившим содомский грех!), «Подарок любви» — приют для больных СПИДом в Нью-Йорке — принял первых несчастных постояльцев. И мать Тереза просветила население по телевизору, что СПИД — это предостережение Господне, это знак. О чём? О наступающем конце света? Нет, конечно. Это знак, что следует, в конце концов, нам открыть сердца и возлюбить друг друга.

Обыватели от такого просвещения просто «обалдели». И «Подарок любви» матери Терезы как-то незаметно превратился в подарок любви горожан своим несчастливым собратьям.

«Я не понимаю, что такое апартеид», — заявила она, появившись в Претории в самый разгар южноафриканских событий. Наверное, всё-таки понимала. А может, и чисто по наитию были подобраны сёстры: одна белая, одна чёрная, одна бенгалка и одна китаянка. Они истово трудились на пользу бедным, являя собой живой пример интернациональной дружбы...

Мать Тереза... считала, что следует действовать в полном соответствии с буквой и духом Писания. «Я алкал — и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Так в Евангелии от Матфея сформулированы простые правила жизни, отличающие праведника от неправедника.

А вот о необходимости борьбы за человечество на уровне государственных структур и т.п. в Евангелии нет ни слова. При этом колоссальные средства, стекавшиеся к матери Терезе со всего мира, на которые были построены детские дома, больницы, школы и приюты, служили веским доводом обратному — что начинать можно и с малых сил. «Малое, но с большой любовью!» Никаких грандиозных проектов, которые слишком часто становятся надгробием любви.

Святая? Сумасшедшая? Одержимая?

Мать Терезу, которая всегда много и тяжело работала, носясь по всему миру, однажды всё-таки настигла болезнь. Сердце перестало попевать за своей хозяйкой.

И вот вам пример, чем можно заниматься в больнице. Передо мной текст длинной — на две книжные страницы — медитации матери Терезы.

«Что для меня Иисус?» Это мать Тереза спрашивает себя. И тут же длинно, обстоятельно и прямолинейно сама себе отвечает: «Иисус — это...» Далее следует удивительный список: «Иисус — это слово, которое следует произнести. Правда, которую... Путь, который... Свет, жизнь, любовь, радость, мир». Идём дальше. «Иисус — голодный, которого нужно накормить. Жаждающий, которого... Бездомный, которого... Больной. Одинокий! Нежеланный! Прокажённый! Нищий! Запойный! Душевнобольной! Слепой! Калека! Заключённый!...»

И... совсем уже курьёзное сочетание: «Иисус — это человек с зачерстневшим сердцем, которому надо помочь его смягчить».

Далее следует мощная кода: «Иисус — мой Бог, мой Супруг, моя жизнь, моя единственная любовь. Иисуса люблю я всем сердцем, всем своим существом.

Я всё ему отдала, даже свои грехи, и он перемолол их во мне в нежность и любовь...»

Я показала написанное психиатру. Он работал в «Крестах». Всякое видел. Он — понимает.

Психиатр прочитал и сказал: «Огромная жизненная сила. Целевая натура. Находится во власти навязчивой идеи. Скорее всего, сумасшедшая. Возможно, святая. Не опасна... но скажите же мне, кто она?»..

«Я всё ему отдала, даже свои грехи». Грехи? У матери Терезы?

Великая грешница. Мать Тереза и мама

Tirana. Perlat Rexhepi 5, Shk I ap. 4, Бояджиу Драна, Бояджиу Ага. По этому адресу проживали мама и сестра...

Сестра Ага писала, что мать тяжело больна... и что перед смертью мечтает познакомиться со своей дочкой, бывшей Агнес...

Находясь в Риме, всемогущая защитница бедных и больных, всемирно известная, мать Тереза, приятельница принцев и прокажённых, посетила посольство Албании. Она заставила прослезиться посольского чиновника, сказав ему на родном языке,

что пришла к нему за помощью, как «ребёнок, ищущий матери»... Матери Терезе милостиво разрешили въезд. Но не выезд.

Что делать? Ехать в Албанию и проститься с матерью? Это значит остаться там навсегда, нарушить обет верности Христу, бросить орден, оставить поверивших ей сестёр. Было также известно, что даже на свободу в пределах Албании рассчитывать не приходится: как служительнице культа, ей была приуготовлена прямая дорога в тюрьму или лагерь...

Не ехать в Албанию? Не проститься с матерью? Но как же тогда быть с проповедуемой во весь голос любовью к ближним? Любое решение – грех. Выбора у неё не было. Она поехала. Не в Албанию, а куда-то в Йемен, помогать жертвам землетрясения. Помогла. В июле 1972 года в Калькутту пришло известие о кончине Драны Бояджиу, мамы. Через год умерла сестра Ага.

В 1992 году президент свободной Албании присвоил матери Терезе звание почётного гражданина, вручил премию за отличную работу на ниве гуманизма и прогресса, а также учредил благотворительный фонд её имени. Так мать Тереза побывала на дорогих могилах. К её удивлению, они были ухоженными...

В отличие от несгибаемых революционеров, которые у «религиозников» позаимствовали замечательный прин-

цип жертвовать личным ради общественного и близкими ради идеи, мать Тереза признавала свой грех.

И она была доброй матерью. Для руководителя молодого, но влиятельного и набирающего силу ордена вела себя нетипично: она никогда не ставила сестёр перед выбором между общественным и личным.

Всемирно-историческое значение матери Терезы

Останавливали ли вы военные действия, где и когда? Удавалось ли вам: инициировать мирные переговоры, марши мира, предотвратить народные волнения, чреватые большим количеством жертв?

На все эти вопросы соискатель Нобелевской премии мира мать Тереза отвечала: «Нет!»

Журналист ВВС, снявший о ней фильм и сделавший интервью, благодаря которому мать Тереза стала телезвездой (он впоследствии крестился и стал католиком), понял, что так дело не пойдёт и взялся за перо. И он разъяснил всемирно-историческое значение матери Терезы. Оно в том, что *«мать Тереза, всю свою жизнь полностью и безоговорочно посвятив Христу, умела в каждой страждущей душе разглядеть черты Спасителя и к нему соответственно относиться; и что она, вместе с сёстрами Ордена милосердия, став*

генератором любви в мире, тем самым противодействует индивидуальному и коллективному насилию во всех его формах»...

(В 1979 году мать Тереза становится лауреатом Нобелевской премии мира.)

Недавно я побывала в индийском ресторанчике. В папке меню лежал листок.

«Жизнь – это шанс, не упusti его, жизнь – это красота, удивляйся ей. Жизнь – это мечта, осуществи её. Жизнь – это долг, исполни его. Жизнь – это игра, так играй!

Жизнь – это любовь, так люби. Жизнь – это тайна, разгадай её. Жизнь – это трагедия, выдержи её. Жизнь – это приключение, решишь на него.

Жизнь – это жизнь, спаси её! Жизнь – это счастье, сотвори его сам. Жить – стоит. Не уничтожай свою жизнь!»

– Кто это написал? – спросила я хозяина.

– Святая, – бросил он.

Я села пить свой кофе. Открыла книгу о матери Терезе. Строчки со вкладыша в меню – те же самые строчки...

27 августа 1910 г. – рождение Агнес Бояджиу, будущей матери Терезы.

5 сентября 1997 г. – смерть матери Терезы в Калькутте от инфаркта.

Во время церемонии награждения Нобелевской премией мира в 1979г.

Юра Ливков

Постигаю мир ребенка

Окончание. Начало см. в № 67-68

Говорят дети

Я откапываю из-под снега чурки и сбрасываю их в кучу. Идёт трёхлетний мальчик и спрашивает:

- Что, дрова колешь?
- Да, – отвечаю я.
- А у нас другие дрова.
- А какие? – интересуюсь я.
- Железные, – поясняет он и идёт дальше.

Илья пришёл в школу первым. Через некоторое время вбегает Женя и, увидев Илью, спрашивает:

- Ты один?
- Да, – говорит Илья.
- Теперь ты не один, я пришёл, – заявляет радостно Женя.

Лена взяла фотографию с Учителем. Смотрела некоторое время на неё, а потом спросила:

- Славик, ты знаешь этого дядю?
- Да, знаю. Это мой папа! – Спокойно, чётко выговаривая каждое слово, ответил Славик

Машенька играет с указкой. Елизарке тоже хочется поиграть с указкой, и он просит:

– Дай, дай!

Машеньке, видно, надоели эти просьбы, и она говорит:

– Елизарка, давай не будем с этой указкой играть, а то мы ссоримся из-за неё. Возьми её, Юра, – и протянула указку мне.

Я сидел за столом на втором этаже и читал. Поднялся по лестнице Славик и, загадочно улыбаясь, подошёл ко мне. Обнял за шею ласково мягкой своей ручонкой и проговорил:

– Если скажешь слово, убью. – И провёл ребром ладони по шее. При этом от него шёл такой весёлый, добрый ток тепла... А слова – это, получается, всё мусор...(?)

Мои дети

Почему-то пришла на память такая страничка из недавних событий.

В своё время выпала возможность соприкоснуться с системой образования (традиционной) в одной из школ Ижевска, где я тогда вёл занятия по труду с мальчиками 5-7-ых классов.

За неделю проходило около двухсот ребятшек. Совершенно все разные. И я столкнулся с проблемой: как вести занятия? С первых уроков понял, что вести занятия традиционным способом бессмысленно.

Существующие программы и методики были придуманы, видно, взрослыми, которые давно перестали быть детьми. У детишек я увидел такой разброс по уровню подготовленности, качествам характера, способностям к учёбе, навыку делать что-то своими руками, по темпераменту, психическим качествам, что стало видно – надо искать новый подход. На свой «страх и риск» пошёл по-другому пути.

Навыка и знаний не было – пробовал «по живому», опираясь на внутренние ощущения, предварительно встретившись с некоторыми «нетрадиционниками» из других школ.

Что-то стало прорисовываться. Но попал в вилку. С детьми появился контакт. А со стороны завуча и директрисы шло неприятие. Завуч требовала вести занятия по программе и методикам, «и никакой самостоятельности». Директриса, волевая и жёсткая женщина, также не желала отходить от общепринятых норм и наживать неприятности со стороны проверяющих.

И я выбрал следующее. Для завуча писал поурочные планы согласно программе; для директрисы – выполнял её требования: содержал в порядке столярный класс, оборудовал рабочие места, привёл в поря-

док инструмент, сделал плакаты и пособия. Но занятия проводил по своему – вне системы.

Из 15-ти классов проявилось только десятка три ребят (по одному, два, три от класса), которые действительно хотели заниматься и научиться что-то делать руками. Стал с ними заниматься дополнительно, после основных занятий, два раза в неделю.

А один мальчик из шестого класса (хочется назвать его имя полностью) Вотяков Антоша проявил такое рвение к практическим занятиям, что сбегал даже с других уроков, чтобы поработать в мастерской.

Это единственный мальчик, который выполнил все задания: пятых, шестых, седьмых классов, а также задания внеклассных занятий. Он делал даже то, что не предлагалось детям, – делал сам, просто для души. Подходит ко мне и видит: что-то вырезано. У него загораются глаза, хочет тоже сделать это. Я ему говорю: «Антоша, это тебе сложно будет сделать».

А он: «Я сделаю. Я упорный!» И брался, и делал. По крайней мере, пробовал. Пусть не всё хорошо получалось, но с жадной, с сильным желанием и старанием выполнял работу и доводил до конца. Остановить это устремление было просто невозможно. Да и ни к чему. Я его так и звал: «Антон – упорный!» Он широко и светло улыбался. И горели его чудесные живые глаза от счастья.

Чем памятны те дни?

Тогда у меня произошёл первый важный поворот внутри. Я стал осознать и чувственно подходить к пониманию, что все дети – мои дети! Нет чужих детишек!

А к сегодняшнему дню это понятие переросло в осознание, что нет чужих людей: нет чужих братьев и чужих сестёр, нет чужих матерей и чужих жён, нет чужих сыновей и чужих дочерей, нет «наших» и «ваших», мирских и верующих. Все люди – родные. И когда это открылось, радостнее стало жить.

Наблюдения и размышления

Жить – это здорово

Жить, участвовать в собраниях – гораздо интереснее, чем писать о них.

События, ситуации, встречи, общение – как живая цветная картина, а слова и бумага – очень бедны, чтобы

отобразить всю гамму чувств и ощущений. Красок не хватает.

Жизнь – это бесконечное движение. Она течёт, меняется в каждое мгновение, как в калейдоскопе картинки при очередном повороте. А таких мгновений – бесконечное множество. И каждый раз всё новые и новые.

Жить – это здорово!

Моя волшебная поделка

Удивительное открытие сделал однажды для себя. В свободные минутки вырезал как-то из берёзового полешка ложечку и вилочку. Небольшие, простенькие такие поделки. Но, оказывается, эти вещицы произвели необычное действие.

Всё думал: почему те поделки, которые специально привёз как образцы, почему-то не привлекли особого внимания ребят, а эти – ложечка и особенно вилочка – понравились.

Но со временем начал понимать. Дело в том, что я делал их «живую». На их глазах брал полешко или кусок доски и работал опять же на их глазах. Они всё это видели. Подходили, смотрели, спрашивали. Могли прикоснуться, подержать в руках. Я объяснял, отвечал и продолжал работу. И вот она готова – эта «чудовилочка». Не думал, что эта вещица приобретёт такую популярность в глазах ребят.

А те привезённые поделки, они, конечно, хороши, но дети не видели, как они рождались. А ложечка с вилочкой родились на их глазах. И я стал смелее это практиковать – работать на их глазах. Сажусь среди ребят во время наших занятий, они делают своё, а я делаю что-нибудь своё. Ничто не проходит незамеченным. Дети всё внимательно фиксируют, видят, запечатлевают.

И если надо что-то объяснить, привлечь внимание ребёнка, лучший способ – живое участие, живой пример, мастерство в действии. Не надо много говорить; берёшь и делаешь на его глазах, рядышком. Если хорошо делаешь, с миром в душе, ребёнок обязательно обратит внимание.

Или такое. Читаю или пишу что-либо. Подойдёт кто-то из детишек и спросит как обычно: «А что ты делаешь?»

И это – волшебная педагогическая минутка. Он сам подошёл и интересуется.

Он доверился. Раскрыл своё сердечко, свои глазки и ушки – он весь стоит открытый. Так не уппусти мгновение это!

То, как ты ответишь, либо сделает его ближе к тебе, либо отдалит или вообще захлопнет его сердечко. И вот в короткое мгновение я изучаю ситуацию: кто подошёл, как подошёл. Смотрю ему в глаза, и рождается ответ. Одному отвечу так, другому эдак. Как чувствую наиболее правильным.

Спрашивает, например, Илья: «Юра, что ты всё пишешь?»

«Да вот дали почитать книгу. Выписываю интересные места». – Отвечаю я.

Смотрю на реакцию и добавляю: «Понимаешь ли, Илюша, приходится постоянно учиться. Так много ещё не умею, а хочется научиться, вот и учусь. Ты в школе учишься. Вот и я тоже учусь».

Раздевалка

С самого начала Латохина Люба стремилась сделать Дом Творчества уютным и опрятным помещением. «Чтобы было как дома», – говорила она. И ещё говорила: «Следи за порядком, чтобы входящие не приходили в обуви, проси их разуваться при входе».

Это оказалось непростым делом. Например, дети или взрослые проходят в обуви. Я прошу разуться, говоря при этом: «Ведь дома мы же снимаем обувь».

А они удивлённо порой смотрят и отвечают: «А я дома не разуваюсь».

«Ну, давайте будем стараться всё же здесь разуваться», – прошу я.

Но вначале нужно было оборудовать раздевалку. Освободили одно из подсобных помещений при входе, сделали лавочки, полочки, повесили вешалки.

Но раздеваться там поначалу не хотели – оно было холодное. И все стремились зайти в тепло и там снять обувь и одежду. Но, тем не менее, Люба просила пользоваться раздевалкой. Со временем стали привыкать. Но ударили крепкие морозы, а детишки, особенно малые, смиренно выполняли правило и раздевались и разувались в этой холодной раздевалочке.

Любино материнское чувство заволновалось. Она брала детскую обувь и заносила в тёплое место.

Я предложил оборудовать раздевалку внутри, в тепле. Она согласилась.

Вот это её качество мне очень нравится. Люба легко меняет своё мнение, если видит правильное, разумное. Или если видит, что обстоятельства поменялись и преподнесли другую ситуацию, показав ошибку. Она внимательна к подсказкам, исходящим от людей и от реальности; поклада и гибка, хотя накануне порой твёрдо стояла на своём.

Сделали лёгкую перегородку, полочки для головных уборов, обуви, скамью. Установили вешалки. Эту идею все восприняли с радостью. Только детишки младших классов ещё долго раздевались в холодной раздевалке. Им было всё равно, они жили в гармонии с природой.

Не потерять ориентир

Снова тьма наваливается, прижимает к земле. Я чувствую её характерный почерк. Видимо что-то делаю не так. Или, наоборот, так, как надо, делаю, и ей не нравится. Ну, с этим мы разберёмся, проанализируем, что к чему, в своё время, а сейчас, главное, не поддаваться её воздействию. Не потерять ориентир, равновесие. Мысли всякие негативные лезли в голову. И им не поддаваться. Знакомы уже эти штучки. Только начни цепляться за них, думать на эту тему, раскручивается такой клубок тёмный и путанный, что непросто выбраться на дорогу.

Надо спокойно и твёрдо делать своё дело, идти к свету, не обращая внимания на отвлекающие, соблазнительные, отводящие в сторону штучки тьмы.

Заключение

Милые мои детишки! Я благодарен вам за вашу доброту, доверие, открытость и мудрость. Соприкасаясь в разных ситуациях с вашим миром, я всё больше возвращался в детство, становился таким же ребёнком. Свободнее и проще становилось жить вместе. Радостнее, веселее.

А вместе жить надо обязательно. Надо учиться этому. Быть как можно чаще друг с другом и не уставать от этого.

Учиться вместе играть, вместе отдыхать, вместе трудиться. Уступать, заботиться, быть чуткими, внимательными, добрыми. Мы все с вами одна семья. Мы все родные.

Ребята, давайте жить дружно!

Радостное событие года

В этом году завершён первый значительный этап по восстановлению Мало-Минусинского Дома. За два с половиной года в Доме проведены следующие основные работы.

Заменены нижние венцы и балки Дома. Перекрыта (пока частично) крыша Дома железом. Проведена стяжка всех стен Дома и обшивка Дома вагонкой. Отлажена система водоснабжения. Модернизирована отопительная система. Осуществлён обогрев входного помещения Дома и веранды. Переделано электроснабжение. Изготовлены и остеклены вторые рамы для веранды. Изготовлены новая входная дверь и дверь в кладовую; обиты и утеплены входные двери. Проведён частичный ремонт в комнатах

медицинского центра. Покрыты линолеумом холл, зал и кухня. Изготовлены наличники на окна фасада Дома. Проведён ремонт и частичное оформление молельной комнаты. Для кухни изготовлена новая мебель. В стадии изготовления стеллажи для книг и газет.

(Серьёзными и объёмными работами в настоящее время являются: перекрытие оставшейся части крыши железом, изготовление наличников, обивка вагонкой балкона, его остекление).

Помимо работ, связанных непосредственно с Домом, на участке М/М Дома проведены и другие работы: построены дровяник и новый туалет; проведён ремонт бани и модернизирована банная печь; изготовлены въездные ворота на участок; заложен сад и альпийские горки. Живущими в Доме выращен урожай для себя и гостей на 38 сотках земли...

Наконец, Дом наш (выполняющий временно гостевые функции) приобретает вид настоящего ду-

ховно-информационного и медицинского центра.

В связи с наступающим новым Годом и Рождеством мне хочется выразить огромную благодарность всем тем, кто прямо или косвенно принимал участие в работах по восстановлению нашего общего Дома. Этот Дом и сегодня некоторые продолжают называть «Домом Учителя», ибо в нём (в Малой Минусе) до переезда в Петропавловку жил и трудился наш Учитель, принимал в нём многих из нас — тех, кто первыми приехали на эти Земли.

М/М Дом, являющийся церковным объектом, поистине общинный Дом, потому что в восстановлении его принимала участие (без преувеличения!) вся Община. Практически каждая деревня внесла свою посильную лепту и в восстановление Дома и в другие работы, связанные с деятельностью Дома. Только одних дров было переколото и сложено ребятами, поднимавшимися на труд на Святыню-Гору, более 100 куб. метров.

Благодарю всей душой за помощь всех-всех, отдавших тепло своих душ и силу рук нашему общему Дому!

Поклон вам, возлюбленные мои братья и сестры!

Но наряду с благодарностью всем — и братьям, и сёстрам, помогавшим поднимать наш общий Дом, нашу Святыню, хочу покаяться пред вами.

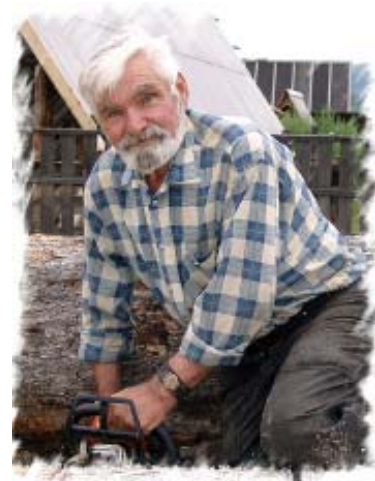
Прежде всего за то, что при ремонте Дома неправильно расставил приоритеты работ: прежде, чем строить дровяник и др., нужно было восстановить молельную комнату; и тогда все остальные труды были бы легче и радостнее.

Как ответственный за работы в Доме, как человек, переживающий за всё, что связа-

но с Домом, я часто повышал голос, как мне казалось, справедливо — за нерадивость ближних и равнодушные Семьи. Был порой несдержан в выражениях и непомерно требователен к братьям своим, а порой и к сёстрам. Требования к ближним нередко переходили в осуждение. А часто я просто переоценивал свои силы, не соизмерял их с Волей Бога.

Простите меня, дорогие, великодушно!

Женя-комендант

90. Не забывайте о том, что это очень убедительно выглядит, и в противовес тому, что убедительно для вас выглядит на одной чаше весов, и что очень пугающее и очень соблазняющее, очень громкое и яркое, которое может кричать так, что и перепонки в ушах начинают достаточно болезненно дребезжать, и вам хочется куда-то убежать, — в противовес на другую чашу Я кладу вам вот эти слова.

91. Я не собираюсь кричать и не собираюсь вас убеждать, и не собираюсь подтверждать их какими-то серьезными землетрясениями. Я просто вам говорю, и вам надо поверить.

92. Это то, что однажды Я вам приводил как образ, взятый из мудростей, рожденных на Земле, когда надо было шагнуть в пропасть, которая как будто бы является пропастью. Вы видите перед собой обрыв, видите бездну, но не видите следующего шага, туман его закрывает.

93. И Я зову вас: шагните, там же всего один шаг. Так кто же из вас шагнет? Кто из вас сможет поверить и шагнуть?

94. Если доказать, что там действительно всего один шаг и уже твердая, конечно, тут вы шагнете, но вы будете лишние на той стороне.

95. Те задачи, которые там будут ждать, вы уже не в состоянии будете преодолеть правильно, вы окажетесь не в состоянии их преодолеть. У вас не произошло нужного видоизменения, и вы не стали готовы к тому, что вас там ждет, вы не созрели.

96. Потому что шаг был неправильный, он шел на доказательствах, которые призваны были вас убедить. Это неверно, это не Путь Веры, Священная Вера строится иными законами.

97. И поэтому Я здесь просто лишь говорю: шагните, всего один шаг. И только с теми, кто сможет действительно поверить и шагнуть, с ними можно продолжить путь дальше.

98. Всем остальным останется увидеть, что они, оказывается, не то выбрали, они, оказывается, ложно думали, что способны очень многое. Оказывается, у вас все это иллюзия.

99. Но это тоже полезно понять, чтобы переосмыслить что-то и, если будет дан очередной аналогичный выбор, вы смогли его сделать уже правильно.

100. Но определенное разделение меж вами происходит. Вы делитесь на тех, кто смело смог шагнуть, и на тех, кто пока раздумывает.

101. Если вы держите больше свои страхи и они вам дороже, чем то, что Я могу вам сказать, вы будете замечать, что вам сложнее удержать Мою

руку, хотя вроде бы вы пробуете крепко держать. Вы чувствуете, как рука выскальзывает и то, что раньше получалось хорошо, теперь получается не очень хорошо. Вы начинаете все больше в этом случае отдаляться.

102. И это будет неизбежным в таких условиях. Нужен ваш выбор, хороший, твердый выбор, смелое решение, когда вы легко можете шагнуть вперед. Сумейте подняться над своими страхами, не позволяйте им руководить собой.

103. Ведь, принимая жизнь, которая вам дается, разворачивается вокруг вас, вы, следуя своим страхам, готовы отказаться от всего. Вы готовы отказаться от своей любви, вы от Веры готовы отказаться, от самого святого готовы отказаться, пугаясь и хватаясь за свой собственный страх.

104. Но вам тогда будет трудно жить, тогда все ваши мечтания о хорошем останутся мечтами, но в реальности вы это не получите. Вы не достойны хорошего. Ваш удел мучаться, страдать и вновь мечтать о чем-то прекрасном, но в реальности счастья вам будет достичь очень сложно.

105. Вот так люди, как правило, и живут. Они пишут книги о любви, они пишут книги о духовном, о чем-то замечательном слагают легенды, сказки. Но это остается как легенда и сказка. В реальности этого не было и при таких условиях быть не может, оно может быть только на уровне сказаний.

106. А это ведь должна ваша жизнь такой быть, ведь это все должно быть реальностью; когда это проявляется не в отдельной личности, какой-то устремленной личности, где что-то замечательно получается в жизни человека, устремленного победить, который верит самоотверженно.

107. Ведь жизнь вам дана замечательная не с таким расчетом, когда это может сделать только один из вас или единицы из всех людей на Земле. Это замечательное дано каждому из вас.

108. Это удивительная честь быть человеком на Земле, во Вселенной, тем человеком, который имеет удивительную способность любить, быть открытым, видоизменять пространство своим чудесным отношением, которое он может выразить своим чувственным миром, неповторимым чувственным миром.

109. Но для этого, конечно, надо освободить этот чувственный мир от страхов. Любить вы умеете, этому вас учить не надо, а вот как освободиться от страхов, этому вы прежде и учитесь.

110. Именно этому вас сейчас приходится учить, чтобы вы не боялись,

сделали смелее тот или иной шаг, старались сделать его точнее, правильнее, не поддаваясь тому, что вам ставят подножку внутри, где звучит прежде страх. И вы очень боитесь, вы начинаете осторожничать и, естественно, начинаете блуждать в темноте, которую создаете вокруг себя.

111. Учитесь сейчас жить. Прислушайтесь друг к другу, к тому, что могут сказать ближние. Ибо есть среди вас и те, кто достаточно правильно многое может подсказать.

112. Ведь среди вас есть и священники. В связи с тем, какое им положение дается, у них появляется возможность очень серьезно изучать Писание, они посвящают этому гораздо больше времени, ибо для этого им и дается определенное время, выстраивается режим жизни, где у них есть хорошая возможность в это глубоко погрузиться.

113. И они в свою очередь начинают огорчаться, когда делается очень много таких ошибок, о которых уже много сказано в Писании. Но они понимают, что вы не успеваете что-то прочитать, не просто дважды прочитать, но даже и один раз. И тогда нужно будет прислушиваться и к их подсказкам.

114. Я говорил вам, что священник не Истина и где-то он может ошибиться. Но вы очень странно смотрите на Мои подсказки. Вы думаете, если Учитель сказал, что он может ошибиться, то к этому надо относиться однозначно: все, что он ни скажет, может быть ошибкой. Это большая, нехорошая ваша ошибка, уже ваша личная ошибка.

115. Вопросы, которые нужно задать, не задаются, делаются выводы, и прилагаются усилия с твердым убеждением, что это правильно. А на самом деле это неправильно, там серьезные ошибки.

116. И если вам идут какие-то подсказки, вы должны держаться за них очень серьезно. Я сейчас сказал о подсказках вообще в целом.

117. И в этой связи надо быть, конечно же, внимательным, надо уметь анализировать, что вам подсказывают, уметь трезво к этому отнестись. И не пугаться того, как это будет делаться, насколько это будет навязчиво, насколько это будет делаться настойчиво для вас, насколько человек, дающий подсказку, может быть неуравновешен и может, переживая, как-то давить на ваш эгоистический мир.

118. Вам надо уметь к этому отнестись с величайшей благодарностью. Если вы, как верующие, определились на этой земле, к любой такой подсказке вы должны отнестись с ве-

личайшей благодарностью. Вы должны постараться усмотреть за этой подсказкой, за действием ближнего то, что хотел бы сказать вам Отец, то, что хотел бы сказать вам Учитель. Какой урок Он создает для вас, когда вы соприкасаетесь с тем или иным человеком? Какой урок вам желает поднести Вечность?

119. Это вы должны прежде усматривать, этим руководствоваться надо. И не торопитесь сделать поверхностную оценку, исходя из того, что этот человек вам надоел, вам его слушать не хочется, и прочие глупости. И вы очень быстро отворачиваетесь, не прислушавшись, не задумавшись. А тем самым вы отворачиваетесь от Бога, тем самым впрямую вы отворачиваетесь от Истины, вы отворачиваетесь от Учителя.

120. И жизнь ваша становится показным лицемерием, где вы вроде бы говорите о вере, но каждым своим шагом вы впрямую предаете Учителя, вы отворачиваетесь от Него. Но тогда становится большой проблемой помочь вам, ведь вы сами для себя выбираете уход от Истины.

121. Присматривайтесь к своим действиям. Законы и задачи, поставленные много лет ранее, еще не решены. Не посчитайте их устаревшими для себя, возвращайтесь вновь к ним и заново просматривайте как то, что Я вам говорю сейчас, как будто все те встречи Я сейчас вам проговариваю живую.

122. Они все актуальны и очень важны, осмысливайте их, это очень важная задача сейчас. Вам надо обязательно успевать всему следовать, изучать, слушать запечатленное на кассете, читать запечатленное в Писании. Это надо делать с большим упоением, с большим выраженным вами стремлением.

123. Это очень нужно, чтобы не повторять нам те или иные подсказки. Их очень много, и потребуется много часов кряду повторять все эти подсказки. Но у нас нет такой возможности.

124. Я подчеркиваю что-то очередное, но это не означает, что то старое, что уже вам сказано, ушло в прошлое. Нет, Я тоже хочу это сказать, и многое из того, что запечатлено и десять даже лет назад, Я очень хочу вам сказать это вновь и вновь. Но это высказать невозможно, уже накопился огромный объем этих истин.

125. Я верю, что вы к этому относитесь как к постоянно живому маячку, на который вы ориентируетесь, и вы пробуете это осмыслить, и не оставили это как что-то давно прошедшее, а значит, уже не нужное.

126. Вот эту школу и надо будет вам серьезно проходить, изучать очень внимательно, осмысливать очень внимательно и бдительно. И очень большое старание вам нужно проявить.

127. Где при этом вы не должны прельщаться плодами рук своих, будьте здесь внимательны, не ждите плодов. Вы можете поставить какие-то цели, вы можете желать что-то. Не привязывайтесь к поставленной цели, не привязывайтесь к желанию.

128. Находите радость в процессе, процесс важен. Не конечная цель является жизнью, жизнью является процесс, действие является жизнью.

129. А цель — это мгновение, которое проявлено в какой-то период времени, где вы чего-то достигли, и всего лишь, маленькое-маленькое мгновение, давшее вам радость, что вы что-то достигли. Но это не есть жизнь. Это очередной период, точка солнечная, дающая вам радость на это мгновение, когда вы осознаете, что вы что-то сделали.

130. Но потом вас не будет это радовать, вам потребуется идти дальше, и вы будете чувствовать, что оно никак вас дальше не радует. Вы порадовались, достигли, и вам этого мало. И это нормально, потому что так все и есть. Достигнув одно, вы должны пойти дальше.

131. Так вот, сама жизнь — это движение. Это процесс, и надо научиться любоваться этим процессом, не смотреть, получилось или не получилось что-то, а любоваться тем, как вы стараетесь это сделать, находить радость именно в вашем старании, что на данный момент вы сделали все от вас зависящее.

132. Напрягшись, приложив ваши знания, силу воли, вы все-таки отдали все силы и все постарались сделать, но вдруг что-то не получилось. И если не получилось, это не должно вас расстроить. Это мгновение, которое позволяет вам что-то лучше уяснить.

133. Значит, где-то вы недостаточно приложили усилий, что-то вы недостаточно понимали, а может быть, просто еще не время, и вы никак не могли при всем вашем умении сделать.

134. Тут масса может быть причин, но это причины, которые сами по себе существуют. И вы их должны благодарно воспринимать как данность, на которую вы не повлияете.

135. Эта данность относится к Гармонии и будет существовать всегда. Вам нужно лишь к этому прийти и научиться к этому правильно относиться, но не бороться с этим. Ибо если

чему-то не надо быть, вы все равно это не сделаете; если чему-то надо быть, вы не избежите этого.

136. И любая ваша попытка с этим бороться только вымотает ваши силы, набьет вам много шишек на голове, появится много выбитых зубов.

137. Но на самом деле вы не измените реальность. С ней так бороться не надо, вам надо уметь ее правильно воспринять. Это замечательные законы, и вам их не надо переделывать. Вам нужно к этим законам прийти и раствориться в этих законах Гармонии.

138. Поэтому ваша задача — это старание. Умейте жить каждым днем и видеть радость в ваших усилиях. Это будет крылатая вас и будет давать вам веру в стремление дальше идти, и вы будете обязательно побеждать.

139. Но если вы будете привязываться к целям, это присуще только в одном случае, когда вы соревнуетесь, то есть когда вы живете прежде на волне ненормальных проявлений эгоизма.

140. Ведь мир, именно таким образом проявляясь, цепляется за цели, не получается миру радоваться процессам жизни. Люди часто смотрят на цели, получится или не получится.

141. А когда не получается, идет сильное переживание, страдание, и все больше проявляется неуверенность в своих силах. А это приводит к тяжелым последствиям.

142. Это создает очень много ненормальных требований, потому что по этим конечным результатам вы привыкли видеть: хороший вы человек или плохой, удавшийся вы мастер или не удавшийся, победитель вы на какой-то дистанции или не победитель, заняли первое место или второе, мастер вы спорта или кто-то еще. Вы привыкли этими конечными результатами определять свое умение.

143. Но оно неправильное. Вы не живете, вы продаете свою жизнь на какую-то оценку. Вы торгуете своей жизнью, как неопытные торговцы, но вы не живете.

144. Вам важна оценка, которую должен сделать ближний, сказать: «Какой молодец, пятерочку тебе, золотую медальку повешу вот тут на грудке твоей широкой. Ты такой замечательный человек в этом случае становись, у тебя такая замечательная медалька поблескивает. А тебе, может быть, грамоту подписать о твоем величии и умении».

145. И вы расплываетесь: как замечательно накапливать блестящие предметы у себя на груди и стопку

разнообразных подписей, которые вам напишут на бумаге, с течением времени истлевающей.

146. Но куда же вы смотрите? Вы смотрите на то временное, несерьезное, что является погремушками, пу-стышками в руках детских. А вы все еще играете в эти игры.

147. Надо уметь жить, надо научиться видеть эти истинные ценности. Надо упиваться жизнью, которая вам дана, как бы трудна она ни была.

148. Ее надо рассматривать как Волю Отца, как задачу, которая пред вами поставлена. И где нет смысла рассматривать себя, достойны вы или не достойны на этой Земле, маленький вы или большой. Не надо так смотреть.

149. Я вам могу подсказать: вы равны друг с другом, а сейчас пришли в условия, которые искусственно для вас созданы. Это как урок, где каждому из вас поставлены своеобразные задачи. Одному надо решить задачу в светлой комнате, другому надо решить какую-то задачу в темной комнате, где ничего не видно.

150. Но где вы не должны думать: ну как же так, вы такой ущербный, у вас темная комната. Нет, вы такой же, как и тот, кто в светлой комнате, но именно вам поставлен урок, решить который надо именно в темной комнате. Другому надо решить задачу, когда у него нет правой руки, у третьего другая задача, с другими условиями.

151. Но вы все одинаковы. Это не означает, что вы обделены. Вам просто ставятся определенные важные условия, и, пробуя решить их, вы обретаете очень важные ценности, которые обрести не смогли бы в других условиях.

152. У вас замечательные условия у каждого, очень ценные и важные, и вам надо это ценить. Вам надо уважать проявленную Волю Бога, уважать это замечательное явление, которым вы наделены на Земле.

153. Так учитесь этим пользоваться, а не сетуйте на это, не оценивайте. Увлекаясь этими оценками, ведь вы же на самом деле ругаете Бога. Вы предъявляете Ему претензию, почему именно вас обделили, почему вам недодали, почему вы такой несчастный, хотя заслуживаете огромного счастья.

154. Но вы несчастными делаете себя сами. Вам дали такое огромное счастье быть на этой Земле. А вы расстроились оттого, что придумали по поводу этой жизни. Ведь вы сделали несчастными себя сами, вы унизили себя, вы посчитали себя никчемными, вы по неуверенности в себе считаете

себя тенью на этой Земле, считаете себя маленькими, ничтожными.

155. Ну, раз вы так себя сами считаете, то, естественно, к вам так и относятся, ведь вы сами себя так посчитали. И вот так вы строите свою жизнь. Вы те, кем себя стремитесь видеть.

156. А раз вы проявляете прежде свою неуверенность, то вы очень безобразно себя видите, смею вас уверить. Ну а раз вы себя так видите, почему же вы требуете, чтобы вас полюбили окружающие? Я тогда хочу спросить вас в ответ: а вы-то себя любите? Вы сами как к себе относитесь?

157. И когда мы начинаем рассматривать подробнее этот вопрос, вы себя считаете вообще непонятно каким безобразником. А раз так вы себя считаете, тогда и вас так же воспринимают ближние, вы же сами даете им эту программу восприятия себя.

158. Чего вы обижаетесь? Вы им сами задали урок, как к вам надо относиться. Ближние послушно последовали тому, что вы им предложили, а вы их ругаете.

159. Так вот суметь пересмотреть истинные ценности, касающиеся вашего существа, очень важно. Вам надо научиться дорожить удивительной ценностью, которой вы наделены.

160. Ну и, конечно же, познавая это, не торопитесь трясти этим как знаменем, скромнее ведите себя. Если учитесь любить себя, не увлекитесь, не перегните. А то, вырвавшись на свет, вы сделаете много очень резких движений.

161. Если человек долго просиживал в берлоге, обычно такой эффект возникает, когда его вытаскиваешь, а он не хочет из берлоги вылезти, упирается. Ему хочется к свету, но он упирается, его тянут наружу к свету, а он ногами уперся, не хочет вылезти.

162. И вот все-таки его убедили: ну давай, смелее. И когда вы решите сделать смелый шаг, вы его делаете очень резко. Вы его очень быстро начинаете делать и, естественно, вываливаетесь, падаете, стукаетесь, это неизбежно.

163. И тут надо осмыслить быстро, сообразить, что с вами происходит, и начинать выстраивать хорошие уже шаги. Но вы не пугайтесь, вы, делая смелый шаг, легко споткнетесь, вы наделаете много неприятностей.

164. И если рядом с вами кто-то находится из тех, кто вот так выскакивает из берлоги и делает какие-то резкие шаги, вы должны не пугаться; вы должны позволить ему сейчас ошибиться, немножко пошуметь, осмотреться и начать приходить самому в себя. Тут требуется время.

165. Сейчас вы высвобождаетесь в том, в чем вы были заблокированы. Я призываю вас быть свободной, Я говорю вам: любите смело. Вы можете раскрываться, быть открытыми, признаваться, подсказывать.

166. Вы многое учитесь делать из того, что обычно не делается в мире, что закрыто определенными понятиями табу, и никто не прикасается к этим моментам вашего внутреннего мира.

167. Оно преграждается одним выражением: «Что ты лезешь в мой мир, что ты в душу мою лезешь?» И вот такими грубыми выражениями вас останавливают и ставят как будто бы на место. Но у вас та же самая история начинается: когда вас ущемляют, вам тяжело, и кто-то пытается в это вторгнуться, вы точно так же закрываетесь.

168. А тут вы учитесь не закрываться, быть открытыми, и как будто бы смело лезть в душу друг другу, входить в дома друг друга, а хозяина приглашать к столу. У вас это весьма интересно развито, вы такие, оказывается, смелые становитесь. Ну, естественно, тут вы делаете массу нарушений, которых вы не знаете.

169. Но главное, вы же становитесь смелее, вы становитесь более открытыми. И вообще это является одной из важных целей.

170. Но дальше надо научиться теперь этим пользоваться, именно научиться. Вот тут надо быть внимательным. Прежде, конечно же, надо разрешить друг другу ошибиться в этой области, чтобы вы не набросились на ближнего: а чего это он такой резкий, что это он шумит так, почему это он такую позицию занял.

171. Не судите его, он первый раз сделал шаг такой смелый, он просто у него такой неумелый, он очень быстро получился и так шумно. Учитесь видеть главное: он все-таки пробует делать смелый шаг, он уже побеждает себя. Но пока скомканно получается.

172. Надо быть терпеливыми. Надо уметь прощать друг другу все. Надо разрешать ошибаться друг другу безмерно. Если человек по-другому не может, так зачем с него требовать большего? Да, пока он не может.

173. Если он сам себя обманывает, значит, он пойдет в ту сторону, которая приведет его к нужному осознанию своей лжи, и ему надо будет потом изменить себя. Он изменит себя, но для этого надо кое-куда потом сходить, если он сам себя решил обманывать.

174. Присматривайтесь, друзья мои, к тому, что с вами происходит.

Вам дан замечательный урок, он такой богатый, там столько всяких оттенков, столько всего удивительного.

175. И вам надо суметь обогатиться в общении друг с другом, вы друг другу приносите неповторимые детали, которые только лишь призваны сделать ваш внутренний мир еще более ценным сокровищем.

176. Если вы сумеете принять эти ценности от ближнего, вы обогатитесь. Так вот умейте общаться, обогащаясь, а не общаться, истощаясь.

177. Ведь в общении вы, как правило, истощаетесь. Вы истощаете друг друга, принося ненужное, говоря о ценностях ложных, говоря о том, о чем Я прямо вам запретил говорить, но, оказываясь, вы так цепко за это держитесь. Вам так нравится говорить о нехорошем, о какой-то сложной ситуации, о каких-то неприятностях. И вы это между собой столько выливаете, и в этом так охотно участвуете.

178. Ну что ж, остается ждать, когда же вы поймете, что этого делать не надо. Ведь таким образом вы не наполнитесь никак, вы еще больше будете истощенными, усталыми, и, конечно, споткнуться на этой волне вам останется очень просто.

179. Будьте внимательными ко многому, что говорю вам, и к тому, что говорил вам раньше. Я сейчас обобщаю некоторые темы, чуть-чуть вводя туда какие-то образы. Но вообще Я говорю вам хорошо известное для вас. Оно многократно, многогранно, точными конкретными обстоятельствами запечатлено в Писании.

180. Нужно будет стремиться не забывать, ради чего вы на этой земле, не забывать об истинных целях, которые свели вас к этой земле.

181. Вам надо уметь строить эту жизнь. Вам надо выстроить взаимоотношения, благодаря которым вы сможете создать настоящее общество, которое, в свою очередь, изменит реальность, изменит бытие, связанное с человеком, и не только с человеком, а гораздо шире. Тем самым вы обогатите всю Вселенную.

182. Но нужен труд, очень серьезный труд, многолетний труд колоссальных усилий, чтобы победить себя, победить свой страх и научиться по-настоящему любить без страха, чисто, красиво, не подозревая друг друга в каких-то неопрятных проявлениях.

183. Ну и, конечно же, это возможно, когда эти проявления тоже начнут исчезать. Потому что бесконечно заставляя себя не подозревать ближних сложно, когда сами ближ-

ние постоянно нарушают и создают сложные процессы, очень болезненные и трудные. Тогда, конечно, бесконечно себя уверять, что этого нет, будет очень непросто. Конечно же, нужно учиться одновременно и не делать таких грубых шагов, это все в комплексе должно делаться.

184. Вы не учитесь принимать только людей, которые делают неопрятное и имеют право это делать, потому что им Истина не дорога. Нет, вы строите общество, где Истина должна быть дорога всем, именно всем. Нельзя строить общество, где есть те, кто верует, и те, кто не верует.

185. Это может быть, но в конечном итоге гармония наступит только тогда, когда все до единого человека устремлены исполнить Истину, тогда гармония будет построена. Такое общество обязательно должно быть, иначе разделенность и вражда не закончатся, но, скорее всего, закончится род человеческий. Так выжить будет нельзя.

186. Поэтому вам надо обязательно выстроить правильные отношения, вам надо обязательно уметь всегда находиться в слиянии с Истиной, в духе с Истиной, чтобы каждый ваш шаг был освещен у вас пониманием Истины и духом вашей Священной Веры. Умейте находиться в постоянном таком слиянии с Истиной, не теряйте ее, особенно в трудный момент.

187. Умейте представить в самый сложный, трудный, горячий момент, что Учитель стоит рядом, смотрит на вас внимательно и ждет, а как же вы сейчас поступите.

188. Вам сложно представить Отца, как он смотрит на вас, хотя Я раньше говорил: вы представьте, что Отец смотрит. Это сложно вам представить, вы не знаете этого взгляда. В вашем образе не существует таких конкретных реальных моментов.

189. Но если вы дорожите Учителем, попробуйте представить тогда Учителя рядом. Если Он вам дорог, вы стремитесь быть рядом, стараетесь исполнить все так, как учу вас, представьте, что Я рядом в этот момент и смотрю, как вы сделаете.

190. Так, как Я вас учу, или вам все-таки свое гораздо дороже? Присмотритесь и к этой стороне, это будет очень важно, чтобы равновесие вы всегда находили в слиянии, прежде всего. Этот момент Мне все время хочется пока еще вам напоминать.

191. Тенденция ваша к стремлению обязательно найти объяснение со стороны ближних должна у вас измениться. Найти равновесие с помо-

щью объяснений ближнего — это неверная позиция.

192. Если вы за это держитесь, вы будете слабеть с каждым разом все больше и потом окажетесь не в состоянии уже преодолеть себя и победить себя. То есть выдерживать упомянутый интервал во времени Поворота вы не сможете, вы окажетесь бессильными.

193. Вы сможете слушать Истину в хороший момент, соглашаться с Ней, но в трудный момент уже будет заведомо известно: вы Ее не исполните. То есть уже будет появляться определенная степень обреченности.

194. Поэтому тут вам надо быть внимательными, прежде вы должны победить в молитве, прежде вы должны победить себя в слиянии, найти определенное равновесие, а потом уже благоприятно спросить ближних, переспросить, уточнить. Но пока идет осуждение, горит оно внутри, надо уметь в слиянии погасить его, преодолеть в себе.

195. Пусть горит, сливайтесь как можно полнее, в молитвенном состоянии пребывая столько, сколько нужно, пока не установится равновесие. Приходите к этому равновесию прежде, но не держитесь друг за друга в этом случае, трясая друг друга, требуя объяснений. Это самая неправильная позиция, которую вы пока склонны делать почти постоянно в трудный момент.

196. Это ключевой момент, связанный с вашей серьезной слабостью. Это нужно переключить в себе обязательно, это жизненно необходимо, иначе вы выработаете в себе определенную степень обреченности и уже не сможете исполнить задачи, которые дальше продолжают у вас строиться на жизненном пути. Будет очень трудно, будет больно переживать многое.

197. Поэтому давайте устремимся и внимательно проанализируем все, что уже для вас сказано.

198. Вам нужно строить правильные взаимоотношения, вам нужно строить мир, счастье, не требовать друг от друга счастья, ожидая его, не прикладывая рук своих. Вы теперь это счастье должны построить своими руками, вы должны отвоевать его в какой-то мере у своего эгоизма.

199. Хотя методы войны должны быть особые, когда вы действительно хотите победить, а не когда, начиная воевать, сразу же заведомо начинаете проигрывать.

200. Вот что важное Мне хотелось бы еще раз вам напомнить».